

ЭКСПЕДИЦИИ СЕКТОРА НАРОДНОПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА ИРЛИ АН СССР В ПЕРМСКУЮ ОБЛАСТЬ (1962—1963)

Публикация и комментарии Г. Н. Щупак

В 1962—1963 гг. состоялись две фольклорные экспедиции Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР в Пермскую область. Наряду с экспедициями других учреждений (в первую очередь, образовательных¹), они обозначили начало нового этапа в развитии исследовательского интереса к традиционной культуре и фольклору Прикамья.

Предпосылки к осуществлению первой поездки в Пермскую область определились незадолго до ее начала, на одном из заседаний Сектора народнопоэтического творчества, состоявшемся 15 марта 1962 г. На заседании постулировались два основных тезиса: 1) экспедиционную работу Сектора в ближайшие годы необходимо посвятить задаче создания коллективной монографии «Русское народное творчество в современную эпоху»;²

¹ Среди них нужно назвать прежде всего Пермский государственный университет им. А. М. Горького (далее ПГУ), а также Московскую государственную консерваторию имени П. И. Чайковского (оба учреждения осуществляли экспедиционную работу в организационных рамках летней фольклорной практики студентов).

² Чуть позже было утверждено иное название монографии: «Современное состояние русского фольклора (по материалам фольклорных экспедиций 1958—1963 гг.)». Задачи планируемого исследования заключались в «обобщении научных результатов экспедиционной работы за последнее пятилетие в связи с проблемой современного народного творчества», в «создании возможно более объективной и основанной на конкретном материале картины состояния русского фольклора в районах, обследованных экспедициями». (План проведения научно-исследовательских и опытных работ по важнейшим проблемам естественных и гуманитарных наук на 1963 год // Годовой план работы Сектора народнопоэтического творчества на 1963 год. (Индекс 211). Л. 2). Годовые планы и отчеты, протоколы

2) по возможности, экспедиции следует проводить совместно с региональными университетами и пединститутами, что позволит шире развернуть собирательскую работу.³ В ходе заседания сотрудница Сектора З. И. Власова⁴ выступила с предложением поехать вместе с Пермским университетом в Чайковский район Пермской области, где в те годы полным ходом шло строительство Воткинской гидроэлектростанции. По предположению З. И. Власовой, собирательская работа в районе, связанном с крупномасштабной стройкой, могла бы дать хороший материал для монографии о современном состоянии фольклора.⁵

Инициатива З. И. Власовой получила одобрение сотрудников Сектора народнопоэтического творчества. Была сформирована экспедиционная группа, в которую помимо З. И. Власовой вошли Л. И. Емельянов,⁶ В. В. Коргузалов,⁷ а также сотрудник Сектора современной литературы Ю. А. Андреев.⁸ Фольклорная экспеди-

научных заседаний Сектора народнопоэтического творчества в наст. вр. хранятся в Отделе русского фольклора ИРЛИ РАН)). В итоге завершение и издание монографии так и не состоялись; большинство статей и материалов, относящихся к запланированной теме, были опубликованы в 9-м томе ежегодника «Русский фольклор», получившем подзаголовок «Проблемы современного народного творчества» (М.; Л.: Наука, 1964).

³ Протокол № 4 заседания Сектора народного творчества от 15 марта 1962 года // Протоколы научных заседаний Сектора народного творчества. 1962 г. (Индекс 630). Л. 19—26.

⁴ Власова Зоя Ивановна (27.12.1925, д. Сукманы Нытвенского р-на Пермской обл. — 10.01.2006, г. Санкт-Петербург). Окончила историко-филологический факультет Молотовского (Пермского) университета в 1948 г. В 1954—1957 гг. — аспирантка, с 1957 по 2004 г. — сотрудник ИРЛИ. Подробнее см.: Пушкинский Дом : Материалы к истории: 1905—2005. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 419—420. О З. И. Власовой см. также: *Иванова Т. Г.* Зоя Ивановна Власова // Живая старина. 2006. № 2. С. 59; Скоморохи в памятниках письменности / Сост. З. И. Власова, Е. П. Фрэнсис (Гладких); Вступ. статья Т. Г. Ивановой. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 3—4.

⁵ Протокол № 4 заседания Сектора народного творчества от 15 марта 1962 года // Протоколы научных заседаний Сектора народного творчества. 1962 г. (Индекс 630). Л. 24.

⁶ Емельянов Леонард Иванович (02.02.1929, станица Курья Алтайского края — 14.09.1996, г. Санкт-Петербург). Окончил русское отделение филологического факультета Ленинградского университета в 1953 г. С 1953 по 1956 г. — аспирант, с 1955 по 1993 г. — сотрудник ИРЛИ. Подробнее см.: Пушкинский Дом... С. 442.

⁷ Коргузалов Всеволод Владимирович (14.03.1920, г. Петроград — 05.06.1999, г. Санкт-Петербург). Окончил теоретико-композиторский факультет Ленинградской консерватории в 1954 г. Сотрудник ИРЛИ с 1955 по 1996 г. (в 1967—1986 гг. возглавлял Фонограммархив). Подробнее см.: Пушкинский Дом... С. 460.

⁸ Андреев Юрий Андреевич (08.09.1930, г. Днепропетровск — 17.07.2009, г. Санкт-Петербург). Окончил русское отделение филологического факуль-

ция в Пермскую область направлялась Институтом русской литературы впервые.⁹ В соответствии с принятой ранее договоренностью к собирательской работе фольклористов-пушкинодомцев подключились студенты филологического факультета Пермского государственного университета (I курс, всего 18 человек), под руководством преподавателя М. А. Ганиной,¹⁰ проходившие летнюю фольклорную практику. Общими силами в течение трех недель (с 23 июня по 14 июля) было обследовано более 20 населенных пунктов, входящих в Фокинский, Сосновский, Ольховский, Альяшинский и Заводо-Михайловский сельсоветы.¹¹ Вскоре после завершения экспедиции в местной газете «Камский гидростроитель»¹² появилась заметка З. И. Власовой, в которой сообщалось о задачах и некоторых результатах собирательской работы в Чайковском районе.¹³ Содержание данной заметки, вместе

тета Ленинградского университета в 1953 г. С 1953 по 1956 г. — аспирант, с 1956 по 1983 г. — сотрудник ИРЛИ. Подробнее см.: Пушкинский Дом... С. 398.

Задачи Ю. А. Андреева в экспедиции ИРЛИ 1962 г. заключались в исследовании читательских интересов жителей Чайковского района, в анализе книжного репертуара сельских библиотек и торговых пунктов, — иначе, как определил сам Ю. А. Андреев, — в изучении того, «кто, что и как читает в этом районе». Свои наблюдения он изложил в статье: *Андреев Ю. А.* Книги и люди. (Путевые раздумья) // Нева. 1963. № 7. С. 152—163.

⁹ Четырьмя годами ранее в Ныробском и Чердынском районах Пермской области работала археографическая экспедиция ИРЛИ. См.: *Бегунов Ю. К., Демин А. С., Панченко А. М.* Отчет об археографической экспедиции в верховья Печоры и Колвы в 1959 г. // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Наука, 1961. Т. 17. С. 545—557.

¹⁰ Ганина Маргарита Александровна (род. 05.05.1925, г. Пермь) — кандидат филологических наук (1968), доцент (1972) кафедры русской литературы ПГУ, в 1960—1970-е гг. — руководитель фольклорного кружка на филологическом факультете. Руководитель фольклорных экспедиций в районы Пермской обл. В 1962 г. осуществляла руководство фольклорной практикой студентов-филологов ПГУ, принявших участие в совместной с ИРЛИ (Пушкинский Дом) экспедиции в Чайковский район. См.: Краеведы и краеведческие организации Перми : Библиографический справочник / Сост. Т. И. Быстрых, А. В. Шилов. Пермь: Курсив, 2000. С. 103.

¹¹ Названия сельсоветов приводятся в соответствии с административно-территориальным делением Чайковского р-на по состоянию на время проведения экспедиции.

¹² «Камский гидростроитель» — печатный орган парткома КПСС, объединенного стройкома и управления строительства Воткинской ГЭС.

¹³ *Власова З. И.* Фольклорная экспедиция в Чайковском районе // Камский гидростроитель. 1962, 21 июля. № 55 (539); в отраслевом библиографическом указателе «Русский фольклор» за период 1960—1965 гг. данная газетная заметка не учтена.

с фрагментами ее чернового варианта, приводится в настоящей публикации (раздел I).

8 октября 1962 г. на очередном заседании сотрудников Сектора народнопоэтического творчества участники экспедиции представили отчет о своей летней поездке в район Воткинской ГЭС. Работа была признана плодотворной. Л. И. Емельянову, З. И. Власовой и В. В. Коргузалову предложили подготовить проект издания собранных в Чайковском районе материалов. В связи с этим было решено провести повторную экспедицию в обследованный район.¹⁴ Она проходила с 18 февраля по 8 марта 1963 г. На этот раз рабочая группа состояла из Л. И. Емельянова, З. И. Власовой, В. В. Коргузалова и аспирантки А. Н. Мартыновой,¹⁵ 27 февраля к пушкинодомцам присоединились три студентки ПГУ. Фольклористы побывали в селах Степаново, Фоки, Кёмуль, Ольховка, Завод Михайловский, деревнях Ваньки, Новая Бурня, Пихтовик, поселке Савино. Отчитываясь об итогах зимней поездки в Чайковский район, Л. И. Емельянов отмечал активное, живое состояние традиционного пласта местного фольклора. Поиски революционных, рабочих песен, форм советского фольклора дали отрицательный результат, современный свадебный обряд не вызвал интереса собирателей. На основе записей, осуществленных в прикамских экспедициях, участники последних предполагали подготовить сборник «Фольклор Чайковского района». Поддерживая эту идею, А. М. Астахова, В. Е. Гусев и другие сотрудники Сектора высказывали мнение, что экспедиционную работу в Чайковском районе нужно обязательно продолжить, сделать ее более целеустремленной, собрать недостающий материал по традиционному фольклору, провести записи в районе непосредственного строительства Воткинской ГЭС.¹⁶ Планы, связанные с дальнейшим обследованием Чайковского

¹⁴ Среди лиц, поддержавших идею проведения повторной экспедиции в Пермскую обл., упоминаются А. М. Астахова, Н. П. Колпакова, В. Я. Пропп, И. Д. Тулупников и Б. Н. Путилов. См.: Протокол № 17 заседания Сектора народного творчества от 8 октября 1962 года // Протоколы научных заседаний Сектора народного творчества. 1962 г. (Индекс 630). Л. 79—82.

¹⁵ Мартынова Антонина Николаевна (род. в 1932 г. в д. Кузаранда Заонежского р-на Карело-Финской ССР). Окончила русское отделение филологического факультета Ленинградского университета в 1956 г. и аспирантуру ИРЛИ в 1962 г. по специальности «фольклористика». С 1968 по 2006 г. — сотрудник ИРЛИ (Сектор народнопоэтического творчества, Рукописный отдел). Подробнее см.: Пушкинский Дом... С. 479—480.

¹⁶ Протокол № 8 заседания Сектора народного творчества от 18 марта 1963 года // Протоколы научных заседаний Сектора народного поэтического творчества за 1963 год. (Индекс 630). Л. 32—36.

района, а также с изданием сборника фольклорных материалов, к сожалению, так и не воплотились в жизнь.

По итогам двух экспедиций 1962 и 1963 гг. З. И. Власова и А. Н. Мартынова подготовили большую обзорную статью «Современный фольклорный репертуар одного района», которая была опубликована в ежегоднике «Русский фольклор».¹⁷ Авторы обозначили в статье некоторые стороны бытовой жизни советской деревни, раскрыли страницы биографий отдельных исполнителей, представили систематизированные этнографические сведения, привели образцы фольклорных произведений. В последующие годы З. И. Власова неоднократно обращалась к записям из Чайковского района, используя их в своих научных работах о традициях скоморошества.¹⁸

Все материалы, собранные в пермских экспедициях, поступили на хранение в ИРЛИ. В настоящее время магнитофонные пленки (на бобинах) сосредоточены в Фонограммархиве (МФ, кол. 251), полевые записи, дневники, белые копии записей, рисунки — в Рукописном отделе ИРЛИ (р. V, кол. 229), там же находятся и экспедиционные фотографии (р. V, кол. 106).

События зимней экспедиции 1963 г. получили отражение в дневниках А. Н. Мартыновой и З. И. Власовой, содержание которых составляет основной предмет настоящей публикации (разделы II и III). А. Н. Мартынова вела дневниковые записи с самого начала экспедиции и до ее завершения (12 февраля—10 марта 1963 г.). 27 февраля собиратели разделились на две рабочие группы. Л. И. Емельянов и А. Н. Мартынова направились в с. Завод Михайловский, находящееся в южной части района, а В. В. Коргузалов и З. И. Власова — в с. Кемуль, расположенное в 15 километрах на юго-запад от г. Чайковского. С этого дня З. И. Власова начала вести отдельный дневник, посвященный работе в с. Кемуль. Отметим, что дневники обеих собирательниц помимо непосредственного описания хода собирательской работы передают и особенный, романтический колорит зимней экспедиции, и атмосферу жизни советской деревни в противоречивую эпоху руководства страной Н. С. Хрущевым.

Экспедиционный дневник А. Н. Мартыновой существует в двух версиях. К первой относятся записи, которые собиратель-

¹⁷ Власова З. И., Мартынова А. Н. Современный фольклорный репертуар одного района // Русский фольклор. М.; Л.: Наука, 1964. Т. 9. С. 240—271.

¹⁸ Власова З. И. О влиянии поэтических традиций скоморохов в фольклоре Чайковского района Пермской области // П. И. Чайковский и Урал / Сост. Б. Я. Аншаков. П. Е. Вайдман. Ижевск: Удмуртия, 1983. С. 75—85; Власова З. И. Скоморохи и фольклор // Русский фольклор. Л.: Наука, 1987. Т. 24. С. 44—64.

ница вела в общей тетради непосредственно во время экспедиции (РО ИРЛИ, р. V, кол. 229, п. 4, № 201). В настоящей публикации ссылки на данную тетрадь приводятся с указанием «пд» (полевой дневник). Возникновение второй версии (РО ИРЛИ, р. V, кол. 229, п. 1, № 1) связано с тем, что, переписывая дневник набело перед сдачей в архив, А. Н. Мартынова вносила некоторые исправления в первоначальный текст (дополнения и сокращения различного рода, стиливая правка изложения). Для обозначения данной версии применяется указание «бркп» (беловая рукопись). В отличие от полевого дневника, в его беловой версии отражена полная хронология событий (в пд записи обрываются на дате 4 марта 1963 г.). В настоящей публикации данная версия (бркп) приводится в качестве основной. Наиболее значимые по содержанию фрагменты полевого дневника, отличные от белового варианта, представлены в сносках.

Дневник З. И. Власовой публикуется по беловой рукописи (бркп: РО ИРЛИ, р. V, кол. 229, п. 3, № 1). В одной из полевых тетрадей (пд: РО ИРЛИ, р. V, кол. 229, п. 4, № 200, л. 79—81 об.) содержатся черновые наброски к данному дневнику, которые З. И. Власова делала непосредственно в экспедиции.

Указания на даты событий в публикации приведены к единой форме. Распределение текста по абзацам отредактировано. Пунктуация и орфография исправлены в соответствии с современными нормами. Исключение делается для фрагментов цитированной речи сельских жителей, отражающей диалектные особенности языка. В угловых скобках раскрываются сокращения авторов дневников, в квадратных скобках даются восстановленные слова.

Публикация иллюстрируется рядом избранных фотографий, сделанных участниками экспедиции зимой 1963 г.

I

СТАТЬЯ З. И. ВЛАСОВОЙ «ФОЛЬКЛОРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ЧАЙКОВСКОМ РАЙОНЕ»

(Камский гидростроитель. 1962. 21 июля. № 55)

В селах и деревнях ближайших к городу Чайковскому сельсоветов с 23 июня работает фольклорная экспедиция. В ее состав входят научные сотрудники Института русской литературы АН СССР (Ленинград) и группа студентов-филологов Пермского государственного университета.

Главной задачей экспедиции является изучение современного состояния устного народного творчества. Выбор именно

Чайковского района обусловлен тем, что фольклор здесь никогда раньше не собирался и не изучался.¹⁹

Среди населения района в памяти старшего и среднего поколения продолжают жить старинные бытовые лирические песни. Хорошо сохранились циклы хороводных («круговых») песен, «парочных», или «вечерочных» (иногда их называют «рождественские»), и «проходочных». В большинстве деревень помнят, хотя исполняют уже редко, свадебные величальные песни.²⁰

Почти в каждой деревне есть талантливые певцы, хранители старинной народной песенной культуры, такие как Александра Леонтьевна Юркова, 57 лет (с. Фоки), Варвара Гордеевна Ко[м]ова, 80 лет (д. Большой Букор), Татьяна Дмитриевна Лебедева, 59 лет, и Ульяна Григорьевна Гребенщикова, 55 лет (с. Сосново).

Участниками экспедиции сделано около 150 магнитофонных записей, записано около 300 самобытных песенных текстов, не считая частушек, загадок, пословиц.

Работники отдела культуры и руководители самодеятельности никак не учитывают и не используют в своей работе богатых песенных традиций, живущих среди населения района. Если несколько лет назад в ряде деревень и сел еще существовали свои небольшие самодеятельные хоры, то теперь их нет. В с. Сосново был организован хор под руководством заведующей тогда Сосновским клубом Е. Г. Горбуновой, исполнявший наряду с новыми современными песнями и местные традиционные песни. Но руководительница ушла на пенсию, и хор распался.

Инициативы самих участников самодеятельности и ее организаторов из народной среды недостаточно. Необходимы помощь и внимание к их работе со стороны районных работников куль-

¹⁹ В черновом варианте публикуемой статьи, сохранившемся среди материалов экспедиции, задачи работы собирателей обозначены более детально: «Главная задача экспедиции — изучить состояние устного народного творчества в районе строительства Воткинской ГЭС. Участников экспедиции интересовало, какие поэтические традиции старинной народной культуры сохранились в быту: помнят ли коренные жители старинные песни, поет ли их молодежь; живут ли в быту сказки, загадки, частушки. Особенно интересно было выяснить, как повлияло на характер народной поэтической культуры появление в районе огромного строительства, имеющего важное народно-хозяйственное значение; нашел ли этот факт отражение в песнях, частушках, поговорках, загадках?» (РО ИРЛИ, р. V, кол. 229, п. 1, ед. хр. 236, л. 12—16 об.).

²⁰ В черновом варианте статьи сведения о бытовании свадебного фольклора представлены более широко: «Многие стороны свадебного обряда почти забыты; невеста не причитает и не плачет, выходя замуж. Но „зглядышки“, „пропывышки“, девичник еще устраиваются. Песни, сопровождающие свадебный обряд, главным образом, величальные, хорошо помнят в деревнях района» (РО ИРЛИ, р. V, кол. 229, п. 1, ед. хр. 236, л. 12—16 об.).

туры. Богатый репертуар традиционных народных песен, еще живущий в памяти коренного населения района, может быть с успехом использован самодеятельными коллективами городских и сельских клубов. Хороводные, «вечерочные», свадебные величальные и шуточные песни представляют собой богатый материал для инсценировок и хорового исполнения. Они раскрыли бы современному зрителю и слушателю характерные черты народной культуры в прошлом, и среди исполнителей и ценителей старинной народной песни руководители самодеятельности нашли бы неплохой актив для организации народных хоров при клубах.

II

ФОЛЬКЛОРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ИНСТИТУТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ АН СССР В ЧАЙКОВСКИЙ РАЙОН ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

(12 февраля—12 марта 1963 г.)

Дневник А. Н. Мартыновой

12 февраля 1963 года

Экспедиция Сектора народного творчества Института русской литературы Академии Наук СССР в составе четырех человек выехала из Ленинграда в 18:53 поездом Ленинград—Свердловск.

Состав экспедиции: Емельянов Л. И. — кандидат наук, младший научный сотрудник — начальник экспедиции; Власова З. И. — младший научный сотрудник; Коргузалов В. В. — младший научный сотрудник; Мартынова А. Н. — аспирантка.

Маршрут экспедиции: г. Пермь — г. Чайковский — сельсоветы Чайковского района Пермской области.

Цель экспедиции — изучение современного состояния народного творчества Чайковского района. Более конкретная цель — запись произведений устного народного творчества для подготовки сборника «Фольклор Чайковского района».

Члены экспедиции продолжают работу, начатую летом 1962 г. в этом же районе сотрудниками сектора народного творчества Емельяновым, Власовой, Коргузаловым.

14 февраля

В 8:49 (по московскому времени) приехали в г. Пермь. Устроились в общежитии обкома КПСС. Выяснилось, что биле-

ты на самолет Пермь—Чайковский можно приобрести только на 16 февраля. Взяли билеты на первый самолет (7:15 утра).²¹

Договорились с преподавателем фольклора кафедры русской литературы Университета Ганиной М. А. о возможности просмотра фольклорного материала, записанного студентами в Чайковском районе летом 1962 г. Емельянов Л. И. подготовил текст радиопередачи о результатах работы летней экспедиции, сопровождающейся магнитофонными песенными записями. Магнитофонные записи были подготовлены для радиопередачи В. В. Коргузаловым в Ленинграде.

15 февраля

Емельянов Л. И. и Коргузалов В. В. утром были в радиокомитете и договорились о возможности радиопередачи. Подготовленный Емельяновым текст²² было предложено расширить за счет более подробной характеристики исполнителей.²³ З. И. Власова и А. Н. Мартынова с утра знакомились с фольклорными материалами Пермского университета. М. А. Ганина попросила Власову и Мартынову посмотреть сборник песен Пермской области,²⁴ собранных студентами в течение трех последних лет. Сборник подготовлен Ганиной М. А. и лаборантками кафедры русской литературы.

Сборник оказался, на наш взгляд, недостаточно квалифицированно подготовленным. Песни размещены в сборнике на основании классификации по стилистическим особенностям и местным названиям песен. Таким образом, выделены жанры: хороводные, круговые, игрищенские, веселые, плясовые, побасенки, присказульки.²⁵ Среди тюремных и разбойничьих песен

²¹ В пд далее: «Позвонили в Р<ай>к<ом> КПСС Чайковского района с просьбой оказать помощь транспортом» (л. 4).

²² В пд далее: «...работниками областного радио...»; зачеркнуто (л. 5).

²³ В пд далее: «Емельянову и Коргузалову было сделано также предложение выступить по местному телевидению с рассказом о характере работы экспедиции» (л. 6).

²⁴ По всей вероятности, имеются в виду подготовительные материалы к изданию: Народные песни Пермского края : Сборник текстов: В 2 т. / Сост. М. А. Ганина, Т. Ф. Пирожкова, Р. В. Комина, Р. С. Спивак. Пермь, 1966. Т. 1. 274 с.; Пермь, 1968. Т. 2. 414 с. Данный двухтомник — самое объемное на настоящий момент собрание поэтических текстов обрядового и необрядового фольклора русского населения Прикамья. В числе прочих, в сборник включены материалы, записанные в Чайковском (до января 1962 г. — Фокинском) р-не — в селах и деревнях: Альняш, Большой Букор, Дубовая, Каменный Ключ, Кемуль, Лукинцы, Марково, Фоки, Чумна, и др.

²⁵ В пд далее: «Среди свадебных песен помещены причитания без указания на то, что это особый жанр» (л. 7).

помещены известные авторские о Степане Разине, а также песни революционного подполья.

Недостаточное знание текстов песен составителями сборника сказывается и в том, что песни, не имеющие ценности, представлены в многочисленных вариантах.

Частушки в сборнике помещены по следующим разделам: советские частушки, частушки о колхозе, чувовские частушки, чувовские лирические, кемульские частушки, частушки о зав<едающем> клубом, частушки о трактористе, добавление Кетовой,²⁶ лунные частушки. Причем в группу лирических отнесены заведомо сатирические.²⁷

Эти и много других замечаний на недостатки сборника мы высказали составителям. И посоветовали познакомиться с книгой Н. П. Колпаковой «Русская народная бытовая песня».²⁸

Познакомиться с записями студентов нам почти не удалось, т<ак> к<ак> по словам Ганиной, материалы находятся у студентов.

Вторую половину дня заняло обсуждение членами экспедиции текста, подготовленного Емельяновым для радиокомитета. Вечером были в оперном театре.

16 февраля

В 11 ч<асов> 15 мин<ут> прилетели на самолете в г. Чайковский. К часу дня устроились в гостинице. Сразу пошли в Р<ай>к<ом>²⁹ партии и городской исполком.³⁰ Разговаривали с зав<едающим> отделом культуры исполкома Тарасовым В. Д. Объяснили ему цель экспедиции, предложили провести семинар об использовании фольклора в самодеятельности и преподавании (Семинар подготовлен Емельяновым). Исполком берет на себя обеспечение явки на семинар работников клубов, домов культуры, учителей. Семинар будет проведен 26 февраля.

Перед этой же аудиторией будет прочитана лекция Власовой «Зачем мы записываем фольклор». 26 февраля Мартынова должна дважды (в школе и в клубе гидростроителей) прочесть свою лекцию «Мораль и этика в педагогической системе А. С. Макаренко».

²⁶ В брпк напротив данной фамилии стоит знак вопроса в скобках; в пд: «добавление М. С. Кетовой»; Манефа Степановна Кетова — жительница с. Вильгорт Чердынского района, исполнительница народных песен, участница сельского хора.

²⁷ В пд далее: «В группе песен «Близкие к литературным» помещены известные авторские песни» (л. 8).

²⁸ Колпакова Н. П. Русская народная бытовая песня. М.-Л.: изд-во Акад. наук СССР (Ленингр. отд-ние), 1962. 284 с., ил., ноты.

²⁹ Райком — районный комитет.

³⁰ Исполком — исполнительный комитет.

Вечером были в клубе. Зав<едающий> клубом т<оварищ> Беккер подробно рассказал о работе кружков клуба.

17 февраля³¹

Воскресенье. Нам необходимо добраться до с. Фоки и оттуда в с. Степаново. Но сегодня не уехать; автобус, идущий на д. Фоки, набит бывает до потолка, а с грузом в него вообще не берут. Придется ждать до завтра и обращаться за помощью к Тарасову.

Были в клубе.

18 февраля

С утра пытались найти хоть что-нибудь, на чем можно было бы уехать в д. Фоки. Надежды на автобус, такси, лошадь постепенно гасли. Пришлось снова обращаться в исполком. Только в 2 ч<аса> дня, на исполкомовской машине мы выехали в д. Фоки.

Здесь мы снова застряли. Оказалось, что машиной до д. Степаново не добраться, доехать можно только до д. Савино, а дальше — только санный путь. Но в Фоках нельзя получить ни машины, ни лошади. Исполком обещает завтра утром выслать машину из Чайковского сюда, чтобы отвезти нас до д. Савино. Сегодня же машина нужна для других дел.

Итак, пришлось остаться на ночь. В гостинице ни одного места не оказалось, пошли в дом к Юрковой Александре Леонтьевне, от которой летом уже было записано много песен. Здесь обнаружили, что один из магнитофонов испорчен. Пришлось менять планы. Вместо того, чтоб ехать в разные места по 2 человека, придется ехать всем вместе.

Вечером записывали песни от хозяйки. Семь песен записали на магнитофонную ленту. З. И. Власова подробно записывала биографию исполнительницы.³²

Ночь провели на полу, постели устроив из пальто.

19 февраля

Потерянный день. Неудачный день. Во-первых, дождь. Кругом лужи, мокрый снег. А мы все в валенках, без галош... Во-вторых, машину нам прислали вместо утра к 5 ч<асам> вечера. До 5 ч<асов> мы, ожидая машину с часу на час, толклись на улице. Очень жалели, что ушли от Александры Леонтьевны, от которой еще можно было бы записывать. Но там нас не нашел бы водитель.

³¹ Описание данного дня отсутствует в брпк и приводится целиком по пд (л. 11).

³² В пд далее: «...чего не было сделано летом. Оказалось, что Мартынова разучилась записывать и первые из спетых песен не успевала записывать. К концу вечера запись улучшилась» (л. 13).

И вот... Вряд ли завтра все мы не заболеем.

В 5 ч<асов> мы, наконец, выехали. Дорогой чуть-чуть не произошла катастрофа. Наш «газик» довольно основательно стукнул грузовую машину, т<ак> к<ак> дорога настолько скользкая, что тормоза не сработали. К счастью, стукнулись о резиновые колеса прицепа. Обошлось.

На ночь устроились в общежитии леспромхоза. Емельянов Л. И. пытался по телефону договориться с председателем Степановского с<ельского> совета относительно транспорта на завтра. Пока туманные обещания.

Познакомились с зав<едующей> клубом, Ганиевой Лидией Сергеевной. Еще в г. Чайковском нам рекомендовали ее как очень энергичного работника. Она и на нас произвела такое же впечатление. Отправив нас отдыхать (в чем, говоря откровенно, мы очень нуждались), она взяла на себя переговоры относительно способа нашего дальнейшего передвижения.

20 февраля

12 ч<асов> дня, а мы все еще в поселке Савино. Зав<едующая> клубом Ганиева Л. С. подробно рассказала нам о работе клуба, что есть самодеятельность, что участвует в ней человек 20—25 постоянного актива. Это молодежь, в основном — учителя. Есть хор, песни берутся из сборников, ставятся пьесы. Очень много частушек, стишков написано самой Ганиевой на местные темы.³³

Восьмой день экспедиции, а мы еще не добрались до цели. Таковы, видимо, зимние трудности.

В 12:30 нашли лошадь, погрузили в сани мешки и отправились в д. Ваньки. Старик-возница прихватил еще знакомую старуху, таким образом, в санях нас оказалось 6 человек. Лошадка попала отличная, и все было прекрасно, правда, изредка с саней кто-нибудь вываливался, но никого это не огорчало, пешком в такую погоду в зимнем лесу тоже неплохо пройти. Старуха, стараясь удержаться в санях, наваливалась на старика и говорила ему: «Что ты муркаешь? Вот на девке двое сидят, она и то не муркает».

Часа в 2 устроились на квартире у Зиновии Панфиловны Мерзляковой. Дом старый, но просторный и светлый, здесь много свежего воздуха в отличие от других местных домов, как мы потом убедились.

Сразу же направились по адресам, полученным от деда-возницы и от исполняющего обязанности председателя колхоза. Власова З. И. побывала у Тюкаловой Аксиньи Егоровны, Тюкаловой Лукерьи Васильевны, Глуумовой Дарьи Николаевны, Щел-

³³ В пд далее: «В основном, это критические, сатирические стихи. Они очень хорошо принимаются зрителями» (л. 15).

Рис. 1. Участники экспедиции (слева направо): А. Н. Мартынова, З. И. Власова, Л. И. Емельянов вместе с местным жителем по дороге в д. Ваньки. 20 февраля 1963 г. Надпись на обороте фотографии: «По пути в д. Ваньки. Ждем В. В. Коргузалова».

РО ИРЛИ, р. V, кол. 106, п. 3, № 1249.

кановой Александры Васильевны. Ей удалось собрать их и начать запись песен. Тексты песен оказались очень интересными, напевы же типично северные.

Емельянов, Коргузалов и Мартынова дважды ходили к Осипу Евграфовичу Кулагину, на которого нам указывали все как на отличного певца и знатока песен. Правда, нас предупреждали, что вероятно, петь он не будет, т<ак> к<ак> старовер. К сожалению, мы не застали его дома; он работает, и будет работать сегодня часов до 12 ночи.

Поэтому все трое присоединились к Власовой З. И. На магнитофон записали 7 песен, текстов больше. К сожалению, все время певички угощались брагой, и вскоре мы вообще вынуждены были прекратить записи. Это — Масленица. Интересно, постоянно ли это будет нам помехой или это временное явление?

После обеда Емельянов, Коргузалов и Мартынова пошли в местный клуб, чтоб выяснить, какая работа ведется там и, если можно, сделать информацию о целях нашей экспедиции. Информировать оказалось некого. В клубе — холодной, полуразвалившейся избе с несколькими расшатанными скамейками — шел фильм, который смотрели несколько ребятишек. Заведующий

Рис. 2. Запись в д. Ваньки. А. Н. Мартынова и Дарья Николаевна Глумова, 75 лет. 20 февраля 1963 г. Надпись на обороте фотографии: «Проверяется записанное».

РО ИРЛИ, р. V, кол. 106, п. 3, № 914.

клубом объяснил нам, что он работает в клубе по совместительству, основная его профессия — тракторист. Договорились о времени для более продолжительного разговора.

Вечером вновь записывали у Тюкаловой Лукерьи Васильевны от знакомых нам уже певиц. Записывали в прежних условиях до тех пор, пока брага не начала слишком явно сказываться на пении. Одно в этом хорошо — певицы поют не для нас, поют то, что они обычно поют для себя, собираясь именно в таком составе. Это те песни, которые живут среди них. Мы их просто подслушиваем. Эта группа женщин, по уверению всех жителей деревни, и есть основной певческий коллектив деревни. Они и сами об этом говорят, правда, заверяя нас, что главное лицо в их «компании» — Тюкалов Еремей Федотович. А его-то мы еще не видели и не слышали.

21 февраля

Утром Власова и Мартынова пошли снова к Лукерье Васильевне, уверенные, что так рано певицы еще не начали праздновать. Но надежды наши были тщетны. Певиц мы в прежнем составе разыскали у Щелкановой Александры Васильевны. Записали не-

сколько песен, частушек. Снова мешает то, что все постепенно пьянеют все более и более, пока не исчезла возможность вести хоть какую-нибудь запись.

Трижды заходили к Тюкалову Еремею Федотовичу и ни разу не застали его дома. Но во время нашего обеда он пришел сам, к сожалению, в абсолютно пьяном состоянии.³⁴ Договорились, что, дав ему отдохнуть, зайдем за ним и пойдем к Харитонье Вавиловне Тюкаловой. По отзывам Еремея Федотовича, это хорошая певица. Тюкалова Х. В. уже встречалась с нами дважды и дважды отказывалась петь.

Вечером Емельянов и Коргузалов снова (в который раз) ходили к О. Е. Кулагину и снова не застали его дома. (Один из немногих людей, которые еще работают в эти дни.)

Власова и Мартынова пошли к Еремею Федотовичу с тем, чтоб с его помощью заставить петь Харитонью Васильевну, которая продолжает нас интересоваться. Но по дороге к ней Еремея Федотовича «перехватили» наши старые знакомые: Тюкаловы А<ксинья> Е<горовна> и Л<укерья> В<асильевна> и Глумова Дарья [Николаевна].³⁵ Старика буквально втолкнули в избу, нам пришлось последовать за ними.

Записи велись прежним порядком. Мартынова дублирует записи Власовой, дело подвигается уже довольно успешно. Но певицы спивались на глазах и таки спились. Пришлось уйти. Правда, уже 10 ч<асов> вечера.

Двумя часами раньше Власова и Мартынова были в клубе и разговаривали с зав<едующим> клубом. Выяснили, что никакой работы в клубе не ведется, молодежь иногда приходит на танцы, но это 5—6 человек. Никаких лекций, никакой самостоятельности. Несколько раз энтузиасты собирались на репетиции, но ничего так и не получилось. Пьесы, стихи брали из выписываемых для клуба журналов.

От Тюкаловой Мартынова пошла к парторгу³⁶ колхоза, чтоб поговорить с ним о состоянии культ<урной> работы на селе. Масленица докатилась и до его дома. Парторг мертвецки пьян. Зато удалось познакомиться с бригадиром самой крупной комплексной бригады колхоза. Он рассказал, что бригад в колхозе 5, в его бригаде 180 человек, из них молодежи человек 50, что бригада считается лучшей в колхозе, заработки в колхозе неплохие — 70—80 руб<лей> в месяц.

³⁴ В пд далее: «Рассказал о себе, петь один отказался» (л. 19).

³⁵ В бркп: «Васильевна» — очевидная описка (л. 20).

³⁶ Парторг — партийный организатор; в СССР — выборный представитель партийной группы КПСС (завода, цеха, совхоза, колхоза).

22 февраля

Сегодня с утра В. В. Коргузалов и Мартынова ушли в д. Степаново, расположенную в 4 км от д. Ваньки.

Степаново — деревня в 50—60 дворов, бригада колхоза им. Куйбышева.

В г. Чайковском и д. Ваньки мы взяли несколько адресов певиц и, представившись в сельском совете, направились к одной из них. Горячева Анна Степановна оказалась радушной, гостеприимной женщиной 50 лет. Она охотно вызвалась собрать женщин, с которыми она часто поет. Через час мы начали записи сначала от трех женщин: Оглезневой Анны Осиповны и Порсевой Ольги Осиповны (сестер) и Оглезневой Евдокии Ивановны.

Оглезнева Анна Осиповна (59 лет) постоянно живет здесь, замужем не была. 30 лет работала в колхозе: на ферме, кладовщиком. Единственный сын работает инженером в г. Куйбышеве. Анна Осиповна — самая старшая в многодетной семье; братьям, сестрам и племянникам заменила мать, и относятся они к ней с трогательным уважением. Приветлива, хоть строга, без лишних слов и суеты. К песням относится серьезно, ее отношение к записи как-то сразу настроило всех остальных женщин на серьезный лад — и отлично нам работалось в этот день.

Порсева Ольга Осиповна, 50 лет. Приехала в гости к сестре из Воткинского района. Высокая, полная женщина, больше 40 лет на вид дать нельзя. Полна чувства собственного достоинства. Очень любит песни и отлично поет их. Помнит все местные, несмотря на то, что 30 лет здесь не живет. Не работает, муж — слесарь, у них 5 детей.

Оглезнева Евдокия Ивановна, 60 лет. До сих пор красива и энергична, резковата на язык, нашу работу считает чуть ли не бездельем, но песни знает, поет хорошо. Родилась в д. Дубовой (около с. Фоки), но здесь живет уже 43 года. Уже 2 года на пенсии. Муж был на фронте, вернулся инвалидом, умер уже 10 лет назад. Кажется, мы не встречали здесь ни одной семьи, не пострадавшей от войны.

Запись велась в доме Анны Осиповны, в большой комнате с высоким потолком, правда, абсолютно холодной. Пели женщины хорошо, на 2—3 голоса. Песни почти все известные по записям в этом районе. Напевы, манера пения тоже типичны для этого района. В этот день мы записали 13 текстов. Мы готовы были продолжать записи, но женщины рвались к домашним делам. К сожалению, Масленица докатилась и сюда. Запись закончили в 5 часов вечера, решили не возвращаться в д. Ваньки, утром продолжить записи.

Устроились у Анастасии Даниловны Оглезневой. Она присоединилась к нашим певицам вместе с Горячевой Анной Степановной через полчаса после начала записи.

Оглезнева Анастасия Даниловна (55 лет) — пенсионерка. Почти всю жизнь работала в лесном хозяйстве: помощником лесника, лесным сторожем, лесником. Детей не было, муж — лесник. Почти молчалива, умное лицо, очень быстро понимала все, что мы требовали от певиц, и без лишних слов помогала нам создать соответствующее настроение у певиц.

Горячева Анна Степановна (50 лет). Живет вдвоем с мужем, трое детей живут не дома. 20 лет не работает уже, ведет хозяйство, муж на пенсии. Очень энергична, веселье бьет ключом. Собирая певиц, за 30 минут обежала всю деревню и привела женщин. Песни знает прекрасно, но голос (как уверяет она — после недавней болезни) почти исчез. Но о ней певицы говорили: «Она не сводит песню, хотя голос слабый».

Вечером сходили к учительнице пения школы Мухиной Полине Филипповне. Полина Филипповна после войны была одной из самых активных организаторов самодеятельности в д. Степаново.³⁷ В это время в местном клубе была поставлена старинная свадьба, которую вывозили в районный центр. Самодеятельный коллектив д. Степаново занял тогда на смотре первое место. Но в <19>50-<e> гг. клуб из д. Степаново был переведен в д. Ваньки. Это, конечно, неправильно. В д. Степаново восьмилетняя школа, много учителей, сельский совет. Все это теперь не используется. Культурной жизни нет никакой. Изредка можно посмотреть фильм, вот и все. Полина Филипповна подтвердила нам, что все те женщины, от которых мы записывали, участвовали в постановке свадьбы. Она же посоветовала обратиться к Анастасии Михеевне Оглезневой, которая была активной участницей самодеятельности.

Вместе с Полиной Филипповной мы сходили к Анастасии Михеевне, записали от нее свадебный местный обряд (порядок свадьбы). Она перечислила и песни, которые пелись на свадьбе. Одна петь отказалась, сославшись на то, что не помнит хорошо все песни. Пообещала завтра прийти к Анне Осиповне.

В 10 часов вечера зашли к Анне Клементьевне Порсейвой. Она не местная жительница, живет здесь недавно, но сегодня здесь празднуют ее именины, и собрались все наши певицы, в их числе — наша хозяйка. Мы приглашены. Здесь мы послушали и запомнили много песен, которые завтра попытаемся записать.

На этом вечере мы встретились еще с одной интересной женщиной — Ефросиньей Евстигнеевной Соломенниковой. Она поразила меня отношением к песням: охотно пела народные песни

³⁷ Из записей З. И. Власовой: «В 1946—<19>47 гг. в Степаново был самодеятельный хор из женщин-колхозниц, выступали со „своими“ песнями (т. е. местными)» (РО ИРЛИ, р. V, кол. 229, п. 4, ед. хр. 200, л. 12).

и молчала, когда пелся романс. На вопрос, почему не поет эту песню, она ответила: «Мертвая песня».³⁸

23 февраля

Сегодня с утра снова собрались у Анны Осиповны. Записано 23 текста. К знакомым нам певицам присоединилось еще трое. Это встреченные нами вчера Соломенникова Ефросинья Евстигнеевна и Оглезнева Анастасия Михеевна, а также Порсева Лидия Афанасьевна.

Порсева Лидия Афанасьевна (67 лет) пела мало.

Соломенникова Е<фросинья> Е<встигнеевна> (52 г<ода>) работает техничкой в с<ель>совете, библиотеке. До этого 15 лет работала токарем. Здесь живет 8 лет, до этого жила в д. Ванí. Высока ростом, шумна и даже криклива, невзрачной наружности, но при этом обладает несомненным вкусом, именно она вчера отказалась петь романсы, называя их «мертвыми».

Оглезнева Анастасия Михеевна (62 г<ода>). Отлично помнит свадебный обряд и все свадебные песни.

23 февраля, вечер

Коргузалов и Мартынова вернулись на базу. По дороге на свою квартиру присоединились к Емельянову, который записывал песни от Петра Фомича Кошкарова.³⁹

24 февраля

Записывали песни и сказку от Петра Фомича Кошкарова. На лошади (с бубенцами) выехали в д. Савино. Выбраться в тот день оттуда не смогли, пришлось заночевать в леспромхозе, в той же комнате общежития, где ночевали на пути в д. Ваньки.

25 февраля

Утром с попутной грузовой машиной доехали до г. Чайковского. Коргузалов сошел в с. Фоки, чтоб закончить там записи.

Завтра здесь, в Чайковском, мы должны прочитать лекции и провести семинар. Но никого из нужных нам работников исполкома и горкома партии мы не нашли.

Переписывали тексты.

³⁸ В пд далее: «Завтра и она придет петь» (л. 23).

³⁹ В пд далее описывается работа З. И. Власовой и Л. И. Емельянова в д. Ваньки: «Оставшиеся в д. Ваньки Емельянов Л. И. и Власова З. И. продолжали запись песен здесь. 22 февраля Власова записывала от тех же певиц. Вечером была у Леонида Алексеевича Глухова, много песен записано. Емельянов ходил по адресам, но никого из указанных ему певцов не нашел дома. Масленица в д. Ваньках принимает форму повсеместного пьянства. 23 февраля Власова вела запись вместе с Емельяновым от Ефроксии Агапитовны Кошкаровой и ее сына Герасима Егоровича Кошкарова» (л. 27).

26 февраля

В беседе с Тарасовым выяснили, что лекция Власовой и семинар Емельянова проведены не будут, так как ничего не было сделано для того, чтоб собрать культработников.

Мартынова читает лекцию в школе № 2 для учеников 7—11 классов. Прочитала в 8 часов вечера. Вечером вернулся из с. Фоки Коргузалов.

27 февраля

Выехали из г. Чайковского на машине во второй половине дня. Мартынова, Емельянов и студентка первого курса Пермского университета Вахтомова Светлана выехали в с. Завод Михайловский. Коргузалов, Власова и 2 студентки — в с. Кемуль.

В с. Завод Михайловский приехали вечером. Устроили на квартире у пенсионерки, бывшего бухгалтера. Оказалась она женщиной веселой и общительной; оказалось, что играет она на баяне; оказалось, что сама сочинила песню, которую тут же и продемонстрировала.

Если бы она имела к тому же обыкновение топить печь хоть изредка, то мы явились бы ее самыми горячими поклонниками. Но оказалось также, что печь топить она не намерена, обогревается и готовит еду при помощи керосинки, которой 40 лет, и в которой 40 лет не менялись фитили (и 40, вероятно, еще не должны меняться по подсчетам хозяйки). Оказалось также, что квартиру заполняют полчища котов, совершенно наглых, возглавляемых отличной дворнягой.

Перночевав на полу в тесном соседстве с четвероногими, наполовину замерзшие, на следующий день мы со скоростью автомобиля помчались на другую квартиру, провожаемые злобным лаем пса и шипением котов.

Но вечером, слегка закусив дорожными припасами, мы все-таки записывали песни от соседки нашей хозяйки — Раисы Осиповны Горбуновой.

Горбунова Раиса Осиповна — местная жительница, 60 лет, сейчас на пенсии. Записали от нее 7 песен.⁴⁰ Судя по всему, с ней придется много поработать, есть что записать от нее, и голос приятный, хоть небольшой. Поэтому о ней позже.

28 февраля

Устроились на квартире у Александры Ивановны Соболевой. Теплая (!) квартира, чистая, и всего один кот. Хозяйка — вологжанка, но живет здесь давно. К сожалению, песен не знает. Зато здесь мы будем в состоянии отдохнуть после работы. Одна ком-

⁴⁰ В пд далее: «...плясовые, парочные, луговые» (л. 30).

ната, но столько несуетливой заботы видим мы от хозяйки, что чувствуем себя буквально как дома.

С утра вновь записывали от Раисы Осиповны Горбуновой. Записали 9 песен.

Познакомились с Девятовой Марией Федоровной. Все указывали на нее, как на лучшую певицу села, активную участницу самодеятельности. Мария Федоровна — сгусток энергии и буквально неисчерпаемый источник фольклора. Ей 57 лет, пенсионерка, но продолжала работать до сегодняшнего дня. Сегодня окончательно уходит на пенсию. А пенсия маленькая — 25 руб<лей>.

Артистически исполнила она нам «Гпрутеньку бычка» и не хуже — другие песни. Голос не назовешь хорошим, но память великолепная, интонации, жестикуляция артистические. При всем том какая-то постоянная душевная приподнятость, шутки, прибаутки, постоянно летающие с языка, не дают нам ни на одну минуту отложить карандаш, и это ее тоже смешит. Конечно, завтра снова к ней. Сегодня записали 11 песен. Здесь и свадебные, и парочные, и «продольные», и плясовые.

Вечером были на предвыборном собрании. Там познакомились с директором восьмилетней школы Иваном Ивановичем Синельщиковым. Договорились с ним о возможности организации радиопередачи.

1 марта

Записывали от Раисы Осиповны Горбуновой.⁴¹ Сегодня она нам спела 13 песен. Приятный, хоть и небольшой голос, красивая внешность, удивительно молодые огромные глаза. Движения сдержаны и полны своеобразной грации, чуть замедленная певучая речь — от всей ее фигуры веет каким-то спокойствием, хочется без конца смотреть на нее и слушать. А ведь ей 60 лет. Родилась в Фокинском районе (д. Сайгатке) в 1903 г. Там жила до 22 лет. Насильно была отдана замуж в д. Пещеры. Замуж отдали после того, как она ходила в клуб, не спросив родителей. Когда перед самой свадьбой упросила своих родителей не выдавать ее за нелюбимого, жених предъявил требование уплатить все издержки на свадьбу. Платить было нечем, пришлось согласиться. Но муж первый, вероятно, так всю жизнь и любил Раису Осиповну, совсем недавно, перед своей смертью, он просил ее приехать к нему, чтоб он умер на ее руках.

В Пещерах работала на лесных работах, баржи грузила, работала на сплаве. Ездили с мужем в Сибирь, пытались устроиться там, вернулись. В <19>36 г. поселились в Михайловском Заводе. С этих пор живет здесь. С первым мужем разошлась в <19>38 г.,

⁴¹ В пд далее: «Пили у нее чай. Долго беседовали» (л. 31).

Рис. 3. Мария Федоровна Девятова, 57 лет.
С. Завод Михайловский. 28 февраля 1963 г.
РО ИРЛИ, р. V, кол. 106, п. 3, № 1237.

с тех пор дважды выходила замуж, а сейчас — четвертый муж, моложе ее на 15 лет, живут вместе уже 18 лет. Муж — рабочий леспромхоза. В колхозе никогда не работала. Во время войны работала пожарником, после войны на пункте приема масла, плела лапти, была няней. С 1958 г. на пенсию вышла.

Днем записывали песни от Девятовой Марии Федоровны и ее племянницы — Русиновой Евгении Федоровны. Русиновой 50 лет, она много работала здесь зав<едующей> клубом, неплохой голос, но песен не знает народных, поет то, что слышит по радио и находит в сборниках. Нам она мешала, останавливала свою тетю, когда та начинала петь, уверяя, что ее песни «ерунда», пела романсы и пр<очее>.⁴²

Вечером Емельянов Л. И. готовил передачу по радио с демонстрацией песен, записанных в Михайловском Заводе.

⁴² В пд далее: «...в то время как Мария Федоровна пела нам великолепные песни» (л. 31).

2 марта

Сегодня мы были у Марии Федоровны Девятовой. Она много рассказывала о себе, пела много песен. Рассказы прерывала частушками, прибаутками, приправляла пословицами и поговорками.⁴³

Вечером ходили на радиоузел, Емельянов выступал с радиопередачей.⁴⁴ Все прошло отлично, песни звучали очень хорошо. После передачи зашли к Девятовой Марии Федоровне. Она рассказывала в это время сказки своей квартирантке, девушке 18 лет.

3 марта

Участвовали в выборах.⁴⁵ С кандидатами в депутаты мы познакомились на предвыборном собрании.

В здании клуба познакомился с местным любителем народных песен Казанцевым Александром Ильичем. Он живет в 7 км от с. Завод Михайловский, записано у него около сотни песен. Но в основном он коллекционирует сборники песен (дореволюционные). Познакомиться с его записями нам не удалось: старик в этот же день уезжает в г. Чайковский. Но летом он приедет в Ленинград, там его сын живет рядом с Л. И. Емельяновым, и Александр Ильич обещал, что привезет свои записи.

Вечером записывали песни от Девятовой Марии [Федоровны].⁴⁶

4 марта

Утром в 9 ч<асов> Мартынова читала лекцию в школе для учеников 7—8 кл<ассов>.

Снова записывали песни от Девятовой М. [Ф.] Сегодня от нее записано 30 песен.

Несколько слов о ней. Высокая, полная, строго говоря, некрасива. А между тем, очень приятно смотреть на нее: умные глаза, искренний смех, энергичные движения, какая-то заражающая жизнерадостность.

А жизнь была у Марии Федоровны очень и очень трудная. Родилась в 1906 году в огромной крестьянской семье (10 детей) в с. Завод Михайловский. С 7 лет отец начал приучать к тяжелой крестьянской работе. Рассказывала, как совсем крошечным ребенком уже боронила и даже жала серпом, как обрезала руку,

⁴³ В пд далее: «Записали 11 песен, 2 сказки» (л. 32).

⁴⁴ В пд далее: «...о целях и итогах нашей экспедиции. Удалось передать по радио и несколько песен, записанных от Горбуновой и Девятовой» (л. 32).

⁴⁵ 3 марта 1963 г. проходили выборы в Верховный Совет и местные Советы депутатов трудящихся РСФСР.

⁴⁶ В брпк: «Ивановны» — очевидная описка (л. 43).

и как был перепуган отец. Помнит гражданскую войну. А потом — комсомолка, член комитета бедноты, борьба с кулаками. И песни, первая самодеятельность на селе с ее участием. И так до этих дней. Без Марии Федоровны в клубе не ставится ни одна пьеса, не поется хором ни одна песня.

И при этом — всю жизнь тяжелый труд. Труд в лесу, на химическом заводе, требующий огромного здоровья и крепких рук, труд наравне с мужчинами. Зато и язык у Марии Федоровны, как бритва. Она и сама это знает и вспоминает много случаев из своей жизни, когда ее находчивость и острый язык выручали ее. А еще выручали многочисленные навыки трудовые, многие ремесла, которые она в совершенстве знает.

И где бы ни работала, песни, прослушанные однажды, запоминались. И сколько же она их знает! «Как проглотила песни все, не помню».

Рассказывала, как приехали к ее подруге богатые сваты из-за Камы. Девушки долго пели им величальные песни, надеясь, что богатые гости хорошо отдарят их. Но богатый сват дал девушкам... копейку. Тогда-то и вышла Мария Федоровна и спела ему озорную песню о «свате-недоробе», вконец уничтожившую спесивого гостя. Пришлось ему раскошелиться.

«Много лет мне, — говорит Мария Федоровна, — Богу⁴⁷ бы молиться надо, как говорят старухи, а у меня рука не поднимается, робила много или что».

«Скажут мне что мужики, я им и отвечаю. А другие бабы заревут и уйдут. На каждое слово не насердишься, не наобижаешься, когда работаешь».

Во время войны работала на лошади в лесу. «„Я каждым поленом бью фашистов по голове“, — вот весь был мой сказ». А когда из-за болезни снимали с тяжелой работы, то Мария Федоровна, расставаясь с лошастью, плакала; «лошадь ведь тоже все понимает», — уверяет она.

С войны не вернулся муж, была она у него десятой женой (она обстоятельно перечислила все 9 предшествующих), но с ней он прожил более 15 лет. С тех пор живет одна, долго работала техничкой в клубе.

О чем бы ни рассказывала Мария Федоровна — все это яркие, поистине художественные эпизоды, яркие, красочные картины. Люди, как живые, встают перед глазами.

А сколько прибауток, шуток, поговорок. Садится на кровать: «Свят, свят, свят, как люди вдвоём спят: мне одной тесно». Пьет пиво («чтоб промочить горло»):

— Рюмочка Христова,
Ты откуда? — Из Ростова.

⁴⁷ В брпк слово написано со строчной буквы (л. 46).

— Паспорт есть? — Нет, нема.

— Сейчас будет тюрьма.

Спела песню: «У тетушки Алёны песни посолоёны, а я не со-лила».

Женщины сидят у нее, слушают, спрашивают, откуда столько песен знает? — «А я была в дыре, на самом дне, оттуда выскочила — все знаю». Смеется: «Хотела песни в утиль сдать, да попадут в переделку — не так переделают. Лучше вы заберите их».

О ее песнях — репертуар самый разнообразный: парочные, игровые, свадебные, «продольные», плясовые. И сказки.

Сегодня в 6 ч<асов> Мартынова читала второй раз лекцию. На этот раз для учителей заводомихайловской школы. После лекции были у Раисы Осиповны Горбуновой, записали от нее 12 песен.

5 марта

Утром записывали песни от Алабужевой Гликерии Филипповны (63 г<ода>). Она местная жительница, член партии, пенсионерка. Вся седая, на вид дашь 70 л<ет>, не меньше. Голос старческий, дрожащий. Записали 10 песен — все то, что записывали от Девятовой или Горбуновой.

Вечером записывали от Марии Федоровны Девятовой. Записали 27 песен — и все отличные.

6 марта

Сегодня утром ушли на лыжах в д. Пихтовики за 5 км. Нам говорили, что там хорошие певицы. Дорога была отвратительная, никакой лыжни, к тому же по ней с утра слегка прошелся трактор... Но самое плохое — сломался магнитофон. Мы собрали певиц, полная изба набралась народу, прослушали записи, сделанные в с. Завод Михайловский, а принимать звук аппарат отказался начисто. И так ни одного звука и не принял. Это очень расхолодило певиц, начали они расходиться, и удержать их оказалось невозможно. Записали 10 песен, стали на лыжи и пошли обратно.

Приближается к концу наша работа в с. Завод Михайловский. Несколько слов о селе. В Заводе Михайловском около 120 дворов. Население 650 человек. Около 100 человек работают в леспромхозе. Остальные — в школе, больнице, магазине, столовой и пр. Рабочих леспромхоза по утрам возят на машинах в лес. И постепенно лес отодвигается от села, как он уже далеко отодвинулся от г. Чайковского.

Зарботки рабочих хорошие: 100—120—150 и до 200 руб<лей> в месяц. Достаток чувствуется почти в каждом доме. Имеется большой клуб, он тоже выгодно отличается от ваньковского. Здесь часто идут фильмы, бывают танцы, готовятся концерты

Рис. 4. А. Н. Мартынова с юным жителем села Завод Михайловский. Надпись на обороте фотографии: «Может быть, будущий фольклорист?» РО ИРЛИ, р. V, кол. 106, п. 3, № 1238.

самодеятельности. Но в самодеятельности народное творчество почти не используется (разве только частушки). Песни берутся из сборников. Основную культ<урно->массовую работу ведут учителя (директор школы Иван Иванович Синельщиков — парторг села).

Расположено село в исключительно живописном месте.

7 марта

Снова записываем от Раисы Осиповны Горбуновой.

Днем позвонили в г. Чайковский, чтоб на завтра вызвать машину сюда, т<ак> к<ак> автобус ходит только 2 раза в неделю и, если мы будем ждать его, то опоздаем на самолет. Оказалось, что

8 <марта> машину в с. Завод Михайловский прислать не смогут. Пришлось заказать на сегодня.

Итак, через 2 часа мы уезжаем. Это как-то неожиданно. Конечно, за сутки много не сделаешь, но здесь еще столько можно сделать! Ну, что же, едем. Вместе с нами уезжает студентка Пермского университета Вахтомова Светлана, которая жила и работала с нами все 8 дней.

Интересна особенность этого села. Мы записали здесь 177 песен от пяти исполнительниц, а собрать их вместе не смогли. Раиса Осиповна не ходит почти куда и поет одна. Девятова Мария Федоровна поет везде и всюду, но нет женщин, с которыми бы она пела постоянно или хотя бы часто. Дважды она предлагала совместное с другими женщинами пение, и дважды это куда-то не годилось.

8 марта

Вдвоем с Зоей Ивановной выслушали поздравления Л. И. Емельянова.

Вчера в гостин<ице> г. Чайковского мы встретились с З. И. Власовой (оказалось, что Коргузалов уехал раньше). Сходили в клуб гидростроителей, попросили Лысоконя⁴⁸ прислать запись своей песни в институт.⁴⁹

А теперь — отдых. Кажется, заслуженный. Завтра утром летим в г. Пермь.

9 марта

Мы в Перми. Нигде в гостин<ицах> ни одного места. Устроились у родственников З. И. Власовой. Были в радиокomite. Оказалось, что радиопередача так и не состоялась: была потеряна первая страница текста. Нужно ее восстановить. Очень просили подготовить вторую передачу, уже по результатам этой экспедиции.

Билеты заказаны на 10 марта, значит, едем 10. 12 <марта> мы в Ленинграде.

⁴⁸ Лысоконь Александр Петрович — руководитель художественной самодеятельности клуба гидростроителей в г. Чайковском (РО ИРЛИ, р. V, кол. 229, п. 1, № 238, л. 3 об.).

⁴⁹ Имеется в виду ИРЛИ.

III

3. И. Власова

ФОЛЬКЛОРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ЧАЙКОВСКИЙ РАЙОН ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ ЗИМОЙ 1963 г. ДНЕВНИК ГРУППЫ, РАБОТАВШЕЙ В КЕМУЛЕ

27 февраля 1963 года, с. Кемуль

После работы в колхозе им. Куйбышева (деревни Ваньки, Степаново) экспедиционный состав наш разделился на две группы: я и В. В. Коргузалов с двумя студентками-первокурсницами Пермского университета отправились в Кемуль, остальные⁵⁰ — в Михайловский Завод.

Добраться до Кемуля оказалось не просто. До Ольховки, где находится сельсовет, правление колхоза, школа-интернат, кино-театр и магазины, ходит автобус. А от Ольховки до Кемуля дорога занесена — машине не пройти. Из Кемуля вышел было бульдозер, но сломался на половине пути. Мы вышли у правления колхоза, втащили рюкзаки, магнитофон, чемодан с батареями. К нашему появлению отнеслись с интересом, сейчас же дали лошадь, не с розвальнями, а с кошёвкой! — и велели ехать одним, «без ямщика». («Отдадите лошадь конюхам на конном дворе!») Мы были обрадованы отношением, а студентки — доверием! Лиза сейчас же уселась на облучок, правда не без борьбы с Тоней Девятовой, и мы покатали по снежному ослепительно-сверкающему под солнцем полю. Через час мы были в Кемуле, только разок вывалившись.

Кемуль... Огромное село, растянувшееся на 2 километра. Уже давно показались дома «нижнего конца», а мы всё едем по верхней дороге полем. Наконец въехали в деревню, всю утопающую в снежных сугробах и заносах, но красивую и приветливую. Высоко на горе голубеет между деревьями сада беседка, ниже ее — пустующее зимой здание ясель и детского сада. Отдали лошадь и отправились с рюкзаками в здание клуба, где как раз находился председатель колхоза, его заместитель и все колхозное «начальство». Идем по улице, сопровождаемые лаем собак, бегущими детишками, которые вообразили, что «приехали артисты», и в клубе «будет концерт». Нам предложили устроиться недалеко от клуба, у Данилы Николаевича Тельнова, у него «пятистенка» и как раз из одной половины выехали квартиранты.⁵¹ Я иду договариваться с хозяйкой.

⁵⁰ Л. И. Емельянов, А. Н. Мартынова и студентка Пермского университета С. Вахтомова. См. дневник А. Н. Мартыновой с 27 февраля 1963 г.

⁵¹ В пд далее указывается, что студентки Пермского университета поселились «в доме учителей нач<альной> школы» (л. 79).

Хозяева обедают. Меня встречают приветливо, приглашают к столу. Хозяин крупный, усатый, похожий на откормленного кота, весело гудит в усы, что мы хорошо сделали, выбрав Кемуть для записи песен. «Не хочу хвалиться, а уж Кемуть по песням всегда был на славе». Хозяйка — статная, суховатая, лет 50 с лишним женщина, Домна Васильевна, показывает комнату. Тут же прибавляет, что у нее отелилась корова, молоко можно покупать у нее, и мясо, и картошки хватит. Устраиваемся неплохо.

Итак, мы в колхозе «Прикамье». В него входят три деревни: Кемуть, Ольховка, Харнава⁵² и поселок Сайгатка, почти слившийся с г. Чайковским. Колхоз крепкий, с хорошо налаженным хозяйством. Председатель его, В. Ф. Лушников, в 1958 г. окончил Пермский сельхозинститут, по специальности агроном. 4 года работает председателем. В колхозе большая животноводческая ферма, свиноферма, птицеферма, плодовый сад. У колхозников прекрасные, просторные и высокие дома, с красивыми кружевными наличниками; плотники в Кемуте свои, строить умеют прочно и красиво. Очень хорошее здание клуба, в зелени берез летом, зимой тоже выглядит нарядно. В клубе — телевизор, большой зрительный зал, небольшая библиотечка; в селе есть начальная школа. Одна из учительниц руководит кружком самодеятельности, готовят пьесы, стихи, разучивают песни. Музыкального руководителя нет, его заменяет отчасти заведующая клубом. Повидать ее не удалось, она уехала на семинар в Букор.

Мы навестили моих летних знакомых певиц М. А. Сухоплюеву и М. С. Чепкасову. Записали от них несколько песен и договорились, что назавтра они соберут в 2 часа в клубе группу женщин,⁵³ часть бывшего в Кемуте самодеятельного хора, получившего в 1957 г. первое место на районном смотре в Фоках.

Выясняем известных по селу певцов. Это прежде всего сами «Мони», как зовут обеих Матрен. Каждая из них примечательна в своем роде. Матрена Савельевна Чепкасова — среднего роста женщина с испорченным оспой лицом и теплыми серыми глазами. У нее приятное лицо, несмотря на следы оспы, застенчиво мягкая улыбка. Ей 46 лет, она одинока, живет в семье младшей сестры, Елены Савельевны, помогает поднимать ее детей, вести хозяйство, работает в колхозе. Она заменяет своей сестре мать с детских лет. Мать и отец ее умерли рано. Она осталась от матери 12 лет (мать умерла от воспаления легких, отец — от кровотечения из носу (!); «никак не могли остановить, так и истёк»). «В сиротах» жилось тяжело. Всех детей осталось 5, но две

⁵² Современный вариант названия деревни — Харна́вы.

⁵³ В пд далее: «...в старинных костюмах, которые у них сохранились» (л. 79).

Рис. 5. Матрена Антоновна Сухоплюева, 62 года, и Матрена Савельевна Чепкасова, 46 лет, в традиционных костюмах. С. Кемуль. 4 марта 1963 г. РО ИРЛИ, р. V, кол. 106, п. 3, № 979.

старшие сестры были уже замужем, а двум младшим М<атрена> С<авельевна> заменяла мать. Они трое первые вступили в колхоз, потом сестры вышли замуж.

Матрена Савельевна проработала 26 лет на ферме, 18 лет дояркой, 8 лет на птицеферме. «Теперь что, все механизировано, и вода теплая, а раньше на ферме была самая тяжелая работа. В войну и корм-то на себе таскали, а стадо ведь накормить надо!» Она была одной из лучших колхозниц, почти ежегодно получала премии. Постоянная делегатка районных слетов, постоянно «выбирали в президиум» на своих колхозных собраниях.

Петь М<атрена> С<авельевна> любит «смолоду», у нее красивый, чистый голос, песен она знает много, поет их «с душой», отлично помнит весь свадебный цикл, ни одна свадьба в Кемуле не обходится без приглашения «Федоровых сестер», как зовут обеих Матрен.

Несколько лет назад у М<атрены> С<авельевны> начались нервные припадки, сопровождающиеся потерей сознания. Она продолжает работать в колхозе зимой и летом, но уже робко начинает настаивать на пенсии. При нас она подала заявление в совет бригады. К ее заявлению отнеслись с уважением, обещали обсудить, похлопотать перед правлением колхоза.

Но вообще с пенсиями в колхозе дело обстоит плохо. По словам председателя, 46 человек нуждаются в пенсии, все — люди преклонного возраста, «положившие жизнь» на работу в колхозе. А колхоз не располагает такими фондами, чтобы сразу всех удовлетворить. Вот и работают, пока могут. В селе много одиноких женщин, сыновья и мужья которых погибли в В<еликой> Отечественной войне, почти все они существуют на небольшое пособие, выплачиваемое за сыновей. С выдачей пенсий в колхозе плохо, и пример тому — другая замечательная певунья села — Матрена Антоновна Сухоплюева. Это старейшая коммунистка села. До революции вся семья ее батрачила. В 1917 г. отец сразу примкнул к большевикам, был членом комитета бедноты; в 1918 г. его расстреляли колчаковцы. М<атрена> А<нтоновна> после гибели отца осталась с матерью и братом. Они первыми вступили в колхоз. Брат погиб во время Финской кампании в 1939 г. До революции не было ни земли, ни усадьбы. В колхозе М<атрена> А<нтоновна> работала сначала рядовой, потом звеньевой, садоводом, бригадиром; вела огромную общественную работу, помогала в распространении облигаций гос<ударственных> займов, участвовала в колхозной самодеятельности. В 1935 г. она была делегаткой в числе 30 чел<овек> от Пермской области на слет колхозников-ударников, была в Кремле, видела членов Политбюро Ц<ентрального> К<омитета>.⁵⁴

До сих пор она бережно хранит вырезку из журнала, где сфотографирована «рядом с Калининым!» (показывает обложку книги «II-й Всесоюзный съезд колхозников-ударников»). Сейчас М<атрене> А<нтоновне> 62 года, она еще работает, «где может», а пенсии не получает. Один сын — бригадир, но у него на руках большая семья; другой — инвалид; по несчастному случаю попал под машину и теперь — месяц дома, да <месяц>⁵⁵ в больнице. Работает одна сноха, но у той еще и дети. Матрене Антоновне трудно и как-то обидно: «Всю жизнь я работала, и в колхозе, и на партийных делах, и всё как-то — как не было. Всегда в президиум выбирали; где какое собранье — всё меня. А теперь вот — и пенсии не имею». «Я со своей-то активностью и неч⁵⁶ жила, почитали меня», — добавляет она, как бы смутившись, что высказала все свои жалобы на жизнь.

Возвращаясь от М<атрены> С<авельены> и М<атрены> А<нтоновны>, мы заходим в клуб. Там открытое партийно-комсомольское собрание по вопросу об изменениях в системе гос<у>

⁵⁴ В ркп изначально было написано: «видела и разговаривала с членами Политбюро ЦК» (л. 7 об.).

⁵⁵ В ркп: «месяц дома, да дома в больнице» — по всей видимости, описка (л. 8).

⁵⁶ «Нечо» — ничего, хорошо.

дарственного> контроля в бригаде № 1 (с. Кемуль). Выясняем, что в Кемуле неплохая парт<ийная> организация и активная комсомольская группа. На собрании подняли вопрос о благоустройстве села: деревянные мосты через р. Кемульку не годятся при современной с<ельско>хоз<зяйственной> технике, быстро изнашиваются. — Надо подумать над этим, — говорят колхозники.

Комсомольцы⁵⁷ требуют, чтобы до Кемуля ходил автобус. Говорят о ремонте школы, о противопожарных мероприятиях, о налаживании постоянной телефонной связи. После собрания многие остаются слушать выступление Н. С. Хрущева⁵⁸ перед избирателями по телевизору, а потом концерт из столицы. Вечером соседка рассказывает хозяйке свои впечатления: «Долго вчера Хрущев-от говорил. Под конец-от закашлял уж. Про штаны опять чо-то зачал: пуговиц-де надо. Штаны-де без пуговиц держаться не будут. А солдату это нельзя: ему то ли оружье держать,⁵⁹ то ли штаны». Хозяйка: «Дак ведь это он чо-небудь к делу говорил».

28 февраля

С утра обошли ряд адресов. Выяснилось, что один из замечательных певцов деревни, Павел Клем<ентьевич> Чепкасов простудился на Масленице. Он лежал на полатах, лохматый, весь помятый, с температурой. Бабка его лежала на печи. При нашем появлении он, кряхтя и кашляя, слез в полушубке, но по его виду сразу стало ясно, что никакой речи о песнях быть не может. К врачу он не обращался. Мы оставили таблетки сульфадимезина и просили его лежать, а бабушку — лечить его и обязательно вылечить до нашего отъезда. К другому певцу, Кириллу Ефимовичу, мы даже не пошли. Его «хозяйка» пришла к нашей и пространно объяснила, что он до Масленицы очень был болен, а на Масленице «перехватил» и теперь не встает. Третий певец из этой же компании (первые два — двоюродные братья) Харлам Яковлевич Макаров уехал на базар в г. Чайковский и вернется только 2 марта, в субботу.

Мы немножко приуныли. Уж очень нам хвалили этих братьев Чепкасовых и Харлама Яковлевича. Зашли к Афанасию Павловичу Кузьминых. Один он петь не стал, «песни такие, на голоса поднимать надо», но назвал около десятка песен из своего репертуара и пригласил прийти к нему потолковать еще раз. Среди названных им песен есть очень интересные: о разорении Москвы Наполеоном («Был я на горе») и просто неизвестные по

⁵⁷ В ркп: «колхозники-комсомольцы», первое слово зачеркнуто.

⁵⁸ Никита Сергеевич Хрущев (1894—1971) — первый секретарь Центрального Комитета КПСС с 1953 по 1964 г.

⁵⁹ В пд: «дёржать».

запеву. В. В. Коргузалов подробно выспросил его «про жизнь», записал его биографию.

В 2 часа началась запись в клубе от женщин; было 5 человек; исполнение на редкость хорошее, чистые голоса, четкий рисунок мелодии; высокая по сравнению с другими деревнями района, культура хорового исполнения. Записали 13 свадебных и круговых песен, записали на магнитофон часть песен, взятых мной у этих же певцов летом.

Затем женщины заторопились «стряпать», «кормить скотину», готовить ужин и пр<очее>. Мы условились собраться снова в 2 часа в клубе на следующий день.

Дома нас ждала встреча с корреспондентом областного радио из отдела с<ельского> хоз<яйст>ва. Он желал бы побеседовать с нами и записать беседу на магнитофон вместе с некоторыми образцами записанных нами песен.

В клубе состоялся общественный суд над «расхитительницей общественного добра» (пропал мешок гречи). Нам хотелось пойти, но из-за беседы с корреспондентом мы на суд не попали.

В 10-м часу вечера я одна зашла в клуб. Группа молодежи пристроилась у телевизора. Две пары танцевали в пальто под патефон. Несколько девушек и ребят наблюдали. Я спросила их о частушках, песнях, загадках. Засмеялись: «Вам летом вон сколько загадывали, что, всё уже отгадали?» — «Это у ребятшек да у старух надо спрашивать». Поговорили об отношении к песням, старым и новым. Результаты обычные и малоинтересные: старые песни не любят, не поют, не понимают: «я и слов-то не разберу, тянут что-то». Частушки не поют. «После войны еще пели», «Это у баб надо спрашивать, они пьяные такие⁶⁰ поют!» Почти все учатся, и всем хочется вырваться из колхоза.

Завтра в клубе намечена репетиция и опять общее собрание в связи с письмом-обращением Заглады.⁶¹

Дома хозяйин и хозяйка интересно рассказывали о прошлом и настоящем Кемуля. В прошлом Кемуть — большое село (270 дворов!), «шибко богатых не было, а жили с достатком». В селе было 4 магазина, большая церковь, церковно-приходская школа. Выращивали много льна и конопли, семена их, а также

⁶⁰ В ркп слово «такие» подчеркнуто; очевидно, таким образом обозначен интонационно-смысловой акцент фразы.

⁶¹ Загледа Надежда Григорьевна (1894—1977) — советская колхозница, ударница, звеньевая полеводческого звена колхоза «Первое Мая» Черняховского района Житомирской области Украинской ССР (1929—1972); Герой Социалистического Труда (1961), заслуженный работник сельского хозяйства Украинской ССР (1974). В конце 1950-х—начале 1960-х гг. Н. Г. Загледа многократно выступала в советской прессе и по радио с патристическими призывами к различным социальным и профессиональным группам людей на темы любви к труду, тяги к знаниям и т. п.

муку и гречневую крупу возили на продажу. У многих были свои маслоделки (и сейчас еще в колхозе сохранилось «4 штуки»); масло льняное и конопляное — также предмет продажи. Ездили на лошадях в г. Сарапул (28 км от села через Каму), в с. Сайгатку, где бывали большие ярмарки.

Селу насчитывают лет 400: «Прадеда я не помню, — говорит Д. Н. Тельнов, — ему уж лет сто было, дак он ишо про деда своего рассказывал, тот тожэ тут родился. А ить старики-те жили подолгу, по сту лет и боле».

По словам Дан<илы> Ник<олаевича>, на месте Кемуля были болота и тайга. Кемуль, по словам стариков, — это камыш; «камышей тут было много»; речка поэтому — Кемулька. В десяти километрах от Кемуля, вернее, от места, где возникло село, было другое большое село — Рычино. Из него выехало несколько семей и поселилось на месте, где теперь Кемуль. Вырубили тайгу, «осушили место». Рычино существует и теперь, но в нем — дворов 10.

В селе Кемуль многие занимались извозом. «Водку возили из Сарапула в Осу; бывало до 100 подвод в селе ночевало чужих ямщиков только».

В селе есть свои плотники, портные, «катавалы». Некий Александр Максимович делает плетеные из ивовых прутьев «кашики» (шумовки) и корзины. (В момент нашего пребывания в Кемуде он уехал погостить к дочери.) Раньше много и красиво ткали. Сейчас еще сохранились у многих ткацкие станки «крóсна», но ткут на них только половики. Льна стали сеять мало. Плели раньше (вернее, ткали) красивые узорные пояса.

Сам Данила Николаевич Тельнов (56 лет) из бедной батрацкой семьи. Семья была 9 человек, а земли — полторы десятины. Весь век жили в работниках. «Хозяева хлеба и всего давали. Вот у Вахрамея зиму и лето всей семьей работали». Сейчас Д<анила> Н<иколаевич> живет в просторной «пятистенной» избе, на стене висят полученные им в колхозе за хорошую работу почетные грамоты. Каждое утро он исправно уходит в 9<-м> часу на «разнарядку», работает в бригаде, «куда пошлют».

Наши студентки отправились в Ольховку записывать «новые песни». Пошли пешком, хотя начиналась небольшая метель. Собираются пойти в школу и записывать частушки и песни от старшеклассниц. В Кемуде они просто дублировали наши записи. Лиза еще училась записывать. Тоня помогала ей, сама она записывает быстрее, хотя не все слова схватывает, особенно в протяжных песнях.

1 марта

Утром я пошла, как и наш хозяин, на «разнарядку» в домик возле конного двора — «бригадирскую». Там собралось человек

12 мужчин, там же были председатель и бригадир. Я пристроилась в уголке и, объяснив, что хочу поговорить с зав<едующим> фермой (бывшим руководителем Кемульского хора), начала слушать. Ветеринар объясняла председателю, что новые родилки для коров оказались очень холодные и лучше устроить их в новых, теплых помещениях фермы. Мужчины вмешивались в разговор, внося разные уточнения и каждый свое мнение. Председатель обсуждал также, где лучше поставить котлы для кипячения воды и сам набрасывал чертеж котельной. Вошла женщина, проработавшая один день на свиноферме, и плачущим голосом начала рассказывать, как она боится маленьких поросят, она просила, чтобы ее перевели на телят. Колхозники принялись дружно ее урезонивать. Поговорить толком с М. А. Чепкасовым не удалось. Услыхав о хоре, он замахал руками, у него коровы телятся, не до того. «Время сейчас такое», — извинился он и исчез.

Секретарь парторганизации⁶² — Ив<ан> Ем<ельянович> Серпов.⁶³ Он предложил вечером перед собранием прочитать колхозникам лекцию и рассказать о нашей работе. Назначили лекцию на 8 часов.

Все начальство озабочено тем, что ко дню выборов дорога в Кемуль не расчищена. Бульдозер пошел было, но опять сломался, а в магазин должны привезти много товара. Послали несколько подвод.

На обратном пути спрашиваю ребятешек о<б> играх и загадках. «Пятнашки» у них называются «заяпанки», загадки не говорят: «А ты нам загадай». Но уже пора спешить в клуб.

В два часа снова записываем в клубе песни от тех же женщин. Елена Архиповна Юркова приглашает к себе вечером, после собрания. Я бегу в 5 часов домой, чтобы успеть подготовиться к лекции. Но, увы! В магазин привезли «на двух подводах» водки и пива, кренделей и бубликов, булочек и пр<очее>. Народ кинулся в магазин, возникла огромная очередь; собрание не состоялось, лекция также.

Мы отправились к Елене Архиповне. Елена Архиповна Юркова — женщина 44 лет с приятным приветливым лицом, открытой улыбкой, хохотунья, певунья.⁶⁴ Она немного полновата и очень миловидна. Знакомство с ней было своеобразным. «Вы завтра Елену пригласите в клуб, как в бригадирской будете, — сказала мне Матрена Савельевна. — Она там техничкой робит». Я спросила в бригадирской о Елене Архиповне, и Василий Яковлевич, бывший пред<седатель> колхоза, сейчас садовод, живо отрядил за ней какого-то маленького полусогну-

⁶² Парторганизация — партийная организация.

⁶³ В пд: Сизов (л. 80 об.).

⁶⁴ См. рис. 7.

того человечка, уже очень немолодого. Я догнала его, и мы пошли вместе.

Перейдя наискось поле и р. Кемульку, попали в «Нижний конец» села. Елена Архиповна орудовала ухватом у топящейся печки. «Тебя в бригадирской требуют», — сказал мужичок, он был совсем глухой и, оказывается, ничего не понял из объяснений.

Я назвала хозяйку по имени-отчеству, представилась сама и пригласила ее прийти в клуб. «Хорошо, — ответила она спокойно, — я приду». Ни удивления, ни шуток, ни конфузливых смешков. И она пришла, а потом очень хорошо пела, обнаружила богатый песенный запас, не всегда известный ее подругам, хороший слух и память.

Мы пришли к ней вечером. Изба была чистая, пол устлан половиками. Белые занавески у окон, у печки, белые покрывала на кроватях; карточки в рамках по стенам, цветы на окнах.

Пришла также и Матрена Антоновна. Вдвоем они напели нам множество песен и пригласили приходить на следующий день с утра, они будут делать пельмени и петь, а мы записывать; а потом мы все вместе попробуем «кемульских пельменей». От такого радушного приглашения нельзя было отказаться, мы поблагодарили и обещали прийти с утра. В залог нас просили оставить магнитофон с вечера. Это было хорошо, т<ак> к<ак> мы вышли в страшную метель. Дорогу замело совершенно, и мы проваливались частенько, потеряв дорогу, но мы были под впечатлением слышанного и виденного, и дорога показалась короткой.

Судьба Ел<ены> Арх<иповны> оказалась (это как правило у наших исполнительниц!) очень нелегкой.

Родного отца она не смела признать. Он был «из кержаков», «согрешил» с ее матерью, когда та была в девушках, а мать ее была мирская, и о браке не могло быть речи. «Отец мой роднот — баскушшой был молод-от, да и теперь ишо нечю!» Мать вышла замуж за Архипа Юркова, тот согласился взять ее и беременную (хороша, видно, была мать Елены Архиповны). Елена Архиповна появилась на свет «в бане». Мать ее рано умерла, отчим женился снова, Елене Архиповне было тогда 7 лет; ее не выгнали, стали держать как работницу, т<ак> к<ак> отчим женился на этот раз на богатой, хозяйство было большое, скота много. Держали ее плохо, работать заставляли много, жестоко били. Были случаи, когда девочка, боясь очередной расправы, ночевала в поле или в огороде. В 1930 г. отчима из-за мачехи раскулачили, и Е<лена> Арх<иповна> [в] 12 лет осталась одна. Дом отдали ей. Она рвала летом лен в колхозе, а зимой пошла в школу, сразу во 2-й класс, т<ак> к<ак> читать выучилась самоучкой, «несмотря на батрацкую жизнь». Она окончила 4 класса, а с 14 лет пошла работать на ферму, пасла свиней. Так пробыла «свинопасом» три года, а 17<-ти> лет вышла замуж. Через два

с половиной года мужа взяли в армию, потом началась «финская война», и он погиб в 1939 г. Елена Арх<иповна> осталась одна с 4-месячной дочкой и продолжала работать на ферме, уже дояркой. Она проработала на ферме 20 лет, из них самыми тяжелыми были военные годы. «Один раз бригадир Кибардин за ноги с печи сволок от малинького робёнка — некому было ехать с семенами в Сосново. Робёнок в ясли, а меня с подводами на троё суток. Домой-то приехала, — робёночек жив, а овцы и курицы все пропали с голоду, некто не догадался покормить их без меня. — Нонче на ферме-то можно робить, вода тебе теплая тут и всё, а мы сами пилили и кололи, тёплым поили коров. Теперь вот каждая косточка болит».

30 июня 1962 г. Ел<ена> Арх<иповна> поехала за силосом на тракторных санях. Трактор и сани поднимали тучу пыли. Женщины сидели на санях. Еще садясь на сани, Ел<ена> Арх<иповна> заметила в них дыру и подумала: «в эту дыру кто-то попадет». И когда трактор пошел, она неловко повернувшись, упала. В туче пыли это не сразу заметили, ее тащило под санями 50 метров, переломило обе ключицы, изувечило ногу. 18 дней она лежала без движения, «уколами только и держалась», потом полгода провела в больнице. Работать на ферме она уже не может, ее устроили в бригадирскую техничкой. Но мыть пол ей тяжело.

Ел<ена> Арх<иповна> поражает какой-то жизненной цепкостью, стойкостью характера, сочетающимися с огромным каким-то радостным жизнелюбием. Песни она любила и запоминала с первого раза. «Памятливая была», — даже мачеха ее удивлялась этому и сердилась. Пела Ел<ена> Арх<иповна> много, хоть и жила трудно. Но совершенно поразило меня то, что ее родным отцом оказался Чепкасов Кирилл Ефимович, о котором нам в деревне прожужжали все уши и который лежит больной, по словам его жены. Мне захотелось повидать его вдвое сильнее. Во-первых, многие бабы говорили о его красивой внешности, голосе, мастерстве песенном и плотником; во-вторых, несомненно, он передал свой талант певца Ел<ене> Арх<иповне>, интересно было сравнить их манеру пения, их репертуар. В-третьих, хотелось узнать об отношении отца к дочери от него самого. С этими мыслями мы и вернулись домой.

2 марта

Утром корреспондент получил-таки от нас «интервью». Пришла наша очередь «записаться на магнитофон». В<севолод> В<ладимирович> обстоятельно характеризовал особенности местной песенной культуры, я кратко сказала о задачах и цели нашей работы.

Отправились к Ел<ене> Арх<иповне> «на пельмени». Там уже они всю хозяйничали с Матр<еной> Антоновной.

Всеволода Вл<адимировича> усадили лепить пельмени. Я схватилась за тетрадку и карандаш. Угощали нас отменно, пельменями и брагой. Песни записали редкостные и много. Писали до 3 часов. Потом помогли Ел<ене> Арх<иповне> навести порядок в бригадирской. В<севолод> В<ладимирович> таскал нам воду, мы быстро вымыли пол. Заглядывавшие в дверь мужчины ахали: «Ленинградцы-то! Ну брат, теперь держись!» Вечером М. А. Сухоплюева очень приглашала прийти на празднование дня рождения ее снохи. Но мы отказались, т<ак> к<ак> на вечер были приглашены к хозяину двое певцов. Один из них, Харлам Яковлевич, вернулся из Чайковского, был навеселе, обещал обязательно прийти, даже прокатил нас по деревне в розвальнях. Но... жена приготовила баню, и после бани он предпочел отдохнуть. Мы не были на него за это в претензии, человек целый день был на морозе.

Пришел Аф<иноген> Клем<ентьевич> Чепкасов, брат Павла Клементьевича и двоюродный брат Кирилла Ефимовича. Среднего роста, коренастый, с крупными чертами лица и очень простоватым видом. Вдвоем с хозяином они спели нам несколько песен, но больше рассказывали.

Выяснилось, что в прошлом Кемуть славился и сказочниками, называли до 10 исполнителей, но в живых один. «Вам бы приехать к нам лет на 10 раньше!» Этот единственный оставшийся в живых сказочник приходится родным дядей Харламу Яковлевичу, бондарь по профессии, но живет в лесу, гонит смолу, проезжей дороги к нему нет. А хорошо бы к нему добраться!⁶⁵ Как выяснилось, большой певицей является и наша хозяйка; Домна Васильевна помнит много редкостных песен, и о «разоренье Москвы» знает; голос у нее еще очень хороший, но петь отказалась: «Вот уж в выборы⁶⁶ разве, выпью дак». Зато мужу и Афиногену Клем<ентьевич> она все время подсказывала песни и слова.

Мы опять загрустили по случаю болезни Кирилла Ефимовича. Хозяин, усмехаясь в усы, пробубнил: «Ладно, вот завтра я вам всех певцов позову. Напоют вам. Хозяйка вон пельменей надела, браги бидончик стоит». Мы начали объяснять, что не можем записывать пьяных, плохо получается. Хозяин сказал, что пьяные не будут, а по стакашку поднесет «для смелости».

Харлам Яковл<евич> обещал также в 12 часов прислать нам своих дочерей с подружками, как только они приедут домой, одна из школы, другая из техникума. Аф<иноген> Клем<ентьевич>

⁶⁵ В пд: «Вот бы к нему попасть! А попадем ли? На завтра пригласили девочек 14—15 лет петь песни и частушки. Вечером — намечен мужской хор. А как же сказочник? Когда?» (л. 80 об.).

⁶⁶ Имеется в виду: в день выборов, 3 марта.

собирается пойти на выборы к 6 утра, «там и почту раздам» (он работает почтальоном).

3 марта

С утра хозяин побежал обходить всех певцов и своих родных, приглашая в гости. Он прибежал, рассказывал, кого пригласил, и сообщал нам: «Я сказал, что сперва шибко подавать не буду; люди с делом приехали, дело государственное». Мы ушли голосовать,⁶⁷ когда в избу уже стал собираться народ. Вернувшись, я сразу обратила внимание на прямо-таки изящную внешность красивого седого старика с тонкими чертами лица, молодыми и озорными глазами, с вьющимися усами и бородой, сидящего на лавке у окна. «Кто это?» — побежала я к хозяйке. — «Да Кирилл Ефимович!» — «Как?!» — Я ахнула и побежала к Кириллу Ефимовичу знакомиться. Я объяснила ему наши намерения и возлагаемые на него надежды. Он держался приветливо и как-то скромно. «Не знаю, понравятся ли вам наши песни». Потом разговорился, и вот что выяснилось: старуха у него просто вредная и до ужаса ревниво к нему относится, а он не так уж и болен. Петь он любит: «в семье я такой вырос»; брат и отец его считались лучшими певцами села. Жили они довольно справно, но детей грамоте не учили. Читать и писать Кирилл Еф<имович> выучился «самоуком», в 1917 г. «был призван» и служил в гвардейском Финляндском полку в Петрограде. «Керенского тожé я своими глазами видел. Когда его спехнули, дак тогда демобилизовали нас». Позже участвовал в гражданской войне, а в <19>31 г. должен был быть раскулачен, но уехал в Западную Сибирь, а в 1935 г. вернулся и работал в колхозе. Кир<илл> Еф<имович> — хороший плотник. 23 января 1942 г. он был мобилизован и до конца войны работал в стройбатальоне в Закамске; 15 октября 1945 г. был демобилизован и опять продолжал работать в колхозе плотником. У него три сына и дочь. Старший сын и дочь работают в колхозе, средний сын — инженер, гордость семьи, работает на Воткинской ГЭС, младший учится в сельхозтехникуме. Теперь Кир<илл> Еф<имович> на пенсии, читает Гоголя («Тараса Бульбу»), газеты и журналы, читает с интересом купленную нарочно «Историю гражданской войны». До 1962 г. получал пенсию. «Теперь отказали: сыновья де большие, помогут!»

Записывали песни до обеда, затем хозяйка, объявив, что все уже «перепрело», пригласила всех к столу. К нам пришли девочки 14—16 лет, мы записали от них несколько песен и частушек, затем снова пошли к гостям. Записали много песен, очень разных. Мы удивлялись обширности репертуара и его своеобразию: здесь

⁶⁷ 3 марта 1963 г. проходили выборы в Верховный Совет и местные Советы депутатов трудящихся РСФСР.

интересное сочетание общерусской, точнее средневолжской традиции с северной, печорско-мезенской. Сколько песен, известных мне только по собранию Киреевского и Якушкина и казавшихся давно «умершими» в памяти народной, удалось услышать в таком вот живом и естественном исполнении! Скоро мы отказались от записи на магнитофон, гости сильно подвыпили, исполнение стало хуже, прерывалось возгласами, слова исчезли в шуме и разговорах. Я, однако, старалась услышать и записать все, что поют, потом можно будет попросить спеть еще раз.

После небольшого перерыва хозяева начали настойчиво приглашать в гости к Кир<иллу> Ефимовичу. Отправились туда. Хозяин, увидев нас, вышел за ворота без шапки, седой, красивый — и поклонился в пояс. Нас усадили, начали угощать, потом запели. Поднося гостям, хозяйка и другие женщины пели величальные свадебные. О нас скоро забыли. В. В. Корг<узалов> сидел в переднем углу, толковал о чем-то с двумя стариками. Хозяин сел рядом со мной, рассказывал о детях, показывал их карточки, вспоминал свою службу в Петербурге в Финляндском полку, Васильевский остров, весь как-то молодец и скулы у него порозовели. Он разошелся, да и все тоже, он начал сам запевать, и, хотя гости уже охрипли, но пели долго, и много, и хорошие песни. Особенно хорошо пела жена Харлама Яковлевича — Агафья Вахрамеевна, а вместе с ним — еще лучше. Потом хозяин начал уговаривать нас остаться ночевать у него, но я поблагодарила и отказалась. Тогда Харлам Яковлевич с женой начали тащить меня к себе и дотащили до дому, но я объяснила, что хозяйка моя тогда обидится, и вернулась. По дороге зашла в клуб, там еще горел свет и сидели за столом члены комиссии, но все уже проголосовали.

4 марта

Утром обошли наших протрезвевших певцов и попросили их собраться вечером у Павла Клементьевича, чтобы записать на магнитофон подслушанные вчера песни и часть новых, что споют. Потом записывали песни от хозяина с хозяйкой, пока они их пели; пришли их всевозможные родственники — фотографироваться; мы зашли также к М<атрене> С<авельевне> Чепкасовой сфотографировать ее в старинном костюме, какой носили в Кемуде еще в <19>20-х годах,⁶⁸ там, конечно, была и другая, Матрена Антоновна, и еще множество молодых и старых женщин, детей и подростков. Все захотели фотографироваться, потом, без наших просьб, начали петь (продолжалось празднование дня выборов), пошли по кругу стаканы с брагой. Мы извинились и ушли, пора уже было идти к Павлу Клементьевичу.

⁶⁸ См. рис. 5.

Рис. 6. Песельники с. Кемуль. В первом ряду слева направо: Кирилл Ефимович Чепкасов, 65 лет, Афиноген Клементьевич Чепкасов, 49 лет, Павел Клементьевич Чепкасов, 65 лет. Во втором ряду слева направо: Харлам Яковлевич Макаров, 54 года, Данила Николаевич Тельнов, 56 лет. 4 марта 1963 г.

РО ИРЛИ, р. V, кол. 106, п. 3, № 993.

Наши певцы собрались исправно, чистые, трезвые. Писали от них много, потом хозяйка начала варить пельмени и не отпустила нас, не угостила. Павел Клем<ентьевич> с братом спели свою любимую «Там на гори, там женци жнуть», Харлам Яковл<евич> с женой — свою любимую «Из под белыё берёзки», а Кирилл Ефимович один спел «Вы поля ли поля...». Жена его не поет, но пришла тоже — стеречь, наверное, своего старика.

Братья Чепкасовы из многодетной семьи, оба неграмотные, но выучились читать: Пав<ел> Клем<ентьевич> — самоучкой; Афиног<ен> Клем<ентьевич> закончил два класса ликбеза. Петь любят с детства, учились у отца и матери. Родители пели хорошо; родители занимались извозом, дед и прадед — ямщики, ездили по тракту Оса—Сарапул, возили товары в Осу. Пав<ел> Клем<ентьевич> участвовал в I мировой войне, дошел до Румынии, потом 3 года служил в Красной Армии, после демобилизации работал в колхозе («больше на сушилке»), в 1942 г. был мобилизован и работал на заводе в Нижнем Тагиле, в 1945 г.

Рис. 7. Песельницы с. Кемуль. В первом ряду по центру: Агафья Вахрамеевна Макарова, во втором ряду слева: Елена Архиповна Юркова, 44 года. 4 марта 1963 г. Надпись на обороте фотографии: «Женский хор на семейном празднике».

РО ИРЛИ, р. V, кол. 106, п. 3, № 888.

сломал руку и был «уволен домой». Сейчас колхозник-пенсионер, но с 1962 г. пенсию не получает.

Афиноген Клементьевич до 1937 г. работал на лесочастках и торфоразработках. В 1937 г. вступил в колхоз, был «рядовым» колхозником, но «больше плотничал». 1 июля 1941 г. был мобилизован и в том же году ранен («руку мне перебили» — он засучивает рукав, показывает шрамы: «Всю руку обтыкали иголками»), лечился в госпиталях Свердловска и Новосибирска, 7 месяцев провел дома («по ранению»), снова был призван в армию, воевал на Курско-Орловском направлении, демобилизован в 1945 г. В колхозе 8 лет возил горючее, а последние три года работает почтальоном.

Не менее характерна биография Х<арлама> Я<ковлевича> Макарова. Он из бедной семьи (погорельцы), у него два брата и сестра, семья небольшая, но жили плохо. Всю зиму рубили и возили дрова на продажу в Сарапул. Сам Х<арлам> Я<ковлевич> неграмотен; был в школе две недели, умеет расписаться (мать его изувечила руку, а он был старший в семье — и со школой было кончено). Работал в колхозе еще подростком и, несмотря на отсутствие всякого образования, освоил молотилку, стал механи-

затором в колхозе. 30 августа 1941 г. был мобилизован, воевал в пехотных частях Тимошенко, на Калининском фронте, был ранен в ногу и раненый захвачен в плен; он был в 14 концлагерях, пережил три года и одиннадцать месяцев страшного лагерного режима, в 1945 г. в числе других 50 человек был направлен в «работники» к немцу-фермеру, работал у него два месяца, затем «место это заняли канадцы»; Х<арлам> Я<ковлевич> с помощью союзников попал снова в советскую армию; в 1945 г., 25 декабря был демобилизован и работает в колхозе 17 лет углежогом.

5—6 марта

Утром мы начали складываться и прощаться с хозяевами. В 11 ч<асов> за нами подъехала лошадь, и мы простились с Кемулем с надеждой, что еще раз вернемся сюда поработать. Мы торопились попасть в Чайковский, чтобы успеть съездить в Воробны и Сосново. Однако В<севолод> В<ладимирович> получил тревожные вести из дому и 6<-го> утром улетел в Пермь с билетом Чайков<ский>—Л<енингра>д на самолет, а я осталась смотреть архив райисполкома и газетные подшивки в городском парткабинете, решив вечером выехать в Сосново. Вечером ко мне в гостиницу пришла зав<едующая> клубом из Букора, и я отложила поездку, чтобы обо всем ее расспросить. Я узнала, что летняя моя знакомая исполнительница, прекрасная певица Варвара Гордеевна Комова тяжело больна и не встает с постели. Узнала о делах в клубе, вернее, об отсутствии их.

[7—10 марта]

7 [марта]. Смотрели стенгазеты на ГЭС (упр<авление> шлюза), 8 [марта] — подшивку газет в парткабинете. 9 [марта]. Вылетели в Пермь. 10 [марта]. Выехали в Л<енингра>д.